

2008

«Ручкой скрип-скрип, клавиатуркой тюк-тюк, головёнкой дум-дум». О влиянии современных письменных и коммуникационных технологий на русскую поэзию

Энрика Шмидт

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj>

Part of the [Slavic Languages and Societies Commons](#)

Recommended Citation

Шмидт, Энрика (2008) "«Ручкой скрип-скрип, клавиатуркой тюк-тюк, головёнкой дум-дум». О влиянии современных письменных и коммуникационных технологий на русскую поэзию," *Russian Language Journal*: Vol. 58: Iss. 1, Article 3.

Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol58/iss1/3>

This Article is brought to you for free and open access by the Journals at BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Russian Language Journal by an authorized editor of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact ellen_amatangelo@byu.edu.

«Ручкой скрип-скрип, клавиатуркой тюк-тюк, головёнкой дум-дум». О влиянии современных письменных и коммуникационных технологий на русскую поэзию.¹

Энрика Шмидт

1. «Напиши же ты господи мне на мыло». Введение

«Что специфически нового внес Интернет в литературу?» – спрашивает поэт Александр Левин (б.д.) в рамках дискуссий, посвященных существованию некоей предполагаемой «сетературы». И сам сразу же дает отрицательный ответ, исключая возможность такого влияния и тем более специфически сетевой эстетики: «Способ написания остался прежним: ручкой скрип-скрип, клавиатуркой тюк-тюк, головёнкой дум-дум» (там же). При этом весьма симптоматично, что процесс написания, который по мнению автора *не* влияет на литературное творчество, им самым описывается как раз посредством оноματοпоэтических характеристик, непосредственно вызывающих ощущение материальности письма (скрип ручки на бумаге, стук пальцев на клавиатуре).

Позиция Левина является, однако, по меньшей мере противоречивой. В ответ на анкету, в которой литературовед Дарья Суховой расспрашивает русских поэтов о значении компьютера для их литературного творчества, он наоборот сам подчеркивает то влияние, которое оказывают записывающие и публикационные технологии на литературу: "Вы не спросили меня о том, влияет ли на применяемые средства способ первой публикации (сайт, жж). А он именно что влияет - какие-то с трудом реализуемые в HTML возможности сами собой отходят на второй план..." (цит. по Суховой 2008, б.с., [курсив мой, Э.Ш.])

Влияние здесь негативное: неудобства при форматировании текста в формате HTML определяют набор поэтических приемов. Это самая жесткая форма влияния записывающих технологий, когда те действует не через расширение, а через ограничение формальных возможностей.

Более того, и в самом поэтическом творчестве Александра Левина обнаруживаются явные следы влияния новых коммуникационных технологий. Стихотворение «сезонный авитаминоз. депрессивно» играет

¹ Я сердечно благодарю Михаила Кудинова за помощь в редактировании статьи.

с устоявшейся в сетевом сленге формулировкой «пиши мне на мыло» – звуковой деформацией английского «e-mail» в значении «электронного сообщения». Автор продолжает игру, расширяя цепочку языковых и семантических трансформаций и вводя в текст, также по созвучию, фольклорную фигуру «Емелья»:

напиши мне на мыло
пошли емелю
он на печку влезет
привезет мне мыло
я прочту эти буквы
и тогда поверю
что веление щучье
имеет силу

Наряду с игрой в омонимию, Левин в последней строфе стихотворения выражает некое видение современной поэзии как послание, как в прагматично-коммуникационном так и в метафизическом смысле. В эпоху Интернета поэтические тексты не только пишутся и читаются, они еще и отправляются и получаются, что придает им одновременно некоторую интимность (текст-послание адресовано именно мне) и таинственность (текст-послание идет как бы из ниоткуда; физическая реальность отправителя не установлена):

напиши же ты господи
мне на мыло
иль иначе дай знать
что не пусто место
что имеет смысл
все что прежде было
что получит смысл
все что будет вместо

Коммуникационная технология, в частности компьютер, в некоторых текстах профессионального литератора и программиста Левина даже служит метафорой для человеческой жизни вообще. Зависание компьютера и его перезагрузка становятся образами для мышления и сознания человека в условиях медиа-общества, как подтверждает следующий пример из верлибров автора (Левин 2004):

...Марина отвечает:

– Отстань, я о другом думаю! Не могу думать о двух вещах одновременно.

Совершенно автоматически говорю:

– Поставь себе Windows!

А потом подумал: «Да не стоит, наверное. А то замучает зависаниями да перезагрузками. Пусть уж лучше в однозадачной системе продолжает: так оно надё...»

А потом подумал: «Да не стоит, наверное. А то замучает зависаниями да перезагрузками. Пусть уж лучше в однозадачной системе продолжает: так оно надёжней».

24 апреля 2004

Чем объясняется это противоречивость: отрицание медиальной обусловленности литературы с одной стороны, а умелое и игровое использование дигитальных и сетевых технологий с другой стороны? Цель данной статьи - найти объяснение этому противоречию, тем более, что среди русских писателей оно представляет собой скорее правило, чем исключение. Шире: анализировать как осмысляются в литературном дискурсе изменения последних десятилетия в области письменных и коммуникационных технологий. И каким образом эти изменения отражаются – или не отражаются – в самих поэтических текстах.

2. Методологическая заметка

Исследование построено следующим образом: сначала я предлагаю краткий обзор распространенных среди русских писателей теоретических позиций в отношении к вопросу о материальности письма, о влиянии, которое дигитальные и сетевые технологии оказывают на литературу. В этой первой главе речь пойдет в более глобальном смысле о литературе «вообще», не принимая во внимание различия по жанрам (проза / поэзия). Следующим шагом будет первая контекстуализация этих позиций, то есть 1) их оценка в свете теории медиа и 2) их сравнение с экспериментами в области записывающих технологий в эпохе «классического авангарда». За этим я перейду к анализу непосредственно поэтических текстов в узком смысле, потому что именно поэзия в наиболее сжатой форме иллюстрирует работу над языком. Приводить я буду примеры как из области так называемой профессиональной литературы, так и из области графоманской поэзии,

которая в русской сети особенно популярна. Подобное сопоставление может показаться и кривым и диким. Но оно обусловлено моей первой рабочей гипотезой, что – как ни парадоксально – особенности сетевого письма могут проявляться наиболее четко в графоманской литературной деятельности. Почему? Потому что именно пресловутая массовость графоманской литературы, миллионы текстов, собранных на серверах Стихи.ру и ему подобных, обеспечивает нужный уровень коллективности, чтобы превратить существование в сети в самодостаточный эстетический фактор.

Заканчивает статью последняя из контекстуализации, а именно некоторые наблюдения по схожим феноменам в немецкоязычном Интернете. Все три контекстуализации представляют собой „лирические отступления“ от главной линии аргумента. Ввиду ограниченного объема статьи они скорее поднимают дальнейшие вопросы и показывают возможные углубления темы, нежели претендуют на детально обоснованный анализ.

Перед тем как перейти к собственному анализу, кажется уместным ввести одно предварительное терминологическое определение: В дальнейшем я буду различать два отличных, хотя взаимосвязанных уровня современных записывающих технологий: *дигитальное письмо* и *сетевое письмо*.

Дигитальное письмо относится к процессу написания текста на компьютере, его записи или переписи. Затрагиваются здесь такие проблемы как авторское оформление текста (ср. Суховой 2003, 2008), взаимодействие автора и „машины“ – со всеми вытекающими отсюда поэтологическими и эстетическими вопросами насчет автоматизации творческого процесса, роли случайности в создании литературного текста, каковыми мы их знаем еще от литературных направлений классического авангарда (футуризм, сюрреализм). Главное здесь человеко-машинная интеракция, взаимодействие автора и компьютера.

Сетевое письмо является пока несколько искусственной категорией, которая однако существенна для моей аргументации. Оно относится к таким формам дигитального текстопроизводства, которые либо осуществляются непосредственно в онлайн-режиме (упоминаемые Левиным «сайт, жж»), либо пишутся в оффлайне, но при этом суть непременно рассчитаны на публикацию в сети. Особенность сетевого письма – в отличие от дигитального, на котором оно базируется – состоит в (реальной или воображаемой) мгновенности общения, в его кажущейся непосредственности. *Вторая гипотеза, которую я хочу выдвинуть, соответственно звучит так: пишущий на компьютере воспринимает свои*

действия совершенно иначе в зависимости от того, «подключен» ли он в момент написания – на деле или в своем воображении – или нет.

И последняя оговорка: термины *профессиональной* и *графоманской* литературы мною не используются в оценочном смысле. Их употребление в академической литературе спорное, но оправдывается через самоопределения соответствующих авторов и групп. То же самое относится к медийному консерватизму и эссенциализму, которые я констатирую у некоторых авторов, что однако не связано ни с каким скрытым упреком в отсталости или меньшей эстетической ценности.

3. „Просто литература“? – Из дискуссий о сетературе и о значении коммуникационных технологий для литературного творчества

3.1. Отрицатели

Подобные высказываниям Александра Левина позиции, отрицающие не только существование некоей специфической сетературы, но ставящие под вопрос материальную обусловленность литературного письма как такового, в современной русской литературе и критике распространены достаточно широко. Программой можно считать формулировку веб-обозревателя при журнале «Новый мир», Сергея Костырко: «В своих суждениях о литературе, представленной Интернетом, мы исходим из того, что в конечном счете литературные произведения разделяются отнюдь не по признаку технологии — чем написано, гусиным пером или металлическим? на “Рейнметалле” отстукано или на компьютере? Интернетовская литература представляется нам *просто* частью литературы» (Костырко 2000 [курсив мой, Э.Ш.]).

Интересно, что подобное эссенциалистическое толкование литературы популярно не только среди «бумажных» писателей и критиков, но и среди литераторов, «обитающих» в сети. Дмитрий Быков, много читаемый и почитаемый в Интернет-среде писатель, не менее категорично заявляет, что „[н]икакой специальной 'сетературы' точно так же не существует, как нет *в природе* литературы рукописной, машинописной, магнитофонной и проч.“ (Быков 2000 [курсив мой, Э.Ш.]). Быков для большей наглядности своей аргументации отсылает нас к афоризму Роберта Шекли: «Интернет так же не повлияет на психологию писателя, как новый молоток – на психологию плотника» (там же). Как и у Сергея Костырко, центральным в риторике Быкова является аргумент инструментальности, подчеркивается чисто подсобная функция технологий письма.

Перечислю еще ряд наиболее характерных высказываний известных в русской сети лиц, посвященных (не)возможности специфически сетевой эстетики.² Писатель Дмитрий Горчев перефразирует другой, не менее известный афоризм: «литература - она и в Африке литература. Как была она набором закорючек на плоской поверхности - папируса, пергамента, бумаги, монитора (который хоть и был первоначально заметно выпуклым, но с годами становится все более и более плоским), да так таковой и пребудет вовеки. Аминь» (Горчев 2000).³

Горчев участвовал в одном из первых литературных кружков русского Интернета, знаменитом ЛИТО им. Лоренса Стерна⁴, который был создан Петербургским писателем-фантастом и издателем Александром Житинским еще в 1997-ом году. Он выпускал некоторые из своих книг в виде принт-он-деманд в издательстве Геликон-плюс⁵ того же Житинского. В 2004-ом году Горчев был удостоен званием «Сетевого писателя» (2-ое место в конкурсе «Русский Онлайн ТОП») и по сей день ведет популярный литературный веблог.⁶ Таким образом, он мог бы считаться идеальным воплощением 'сетератора', однако Горчев не только отрицает существование некоей сетературы, но и иронизирует по поводу попыток - преимущественно зарубежных филологов - обнаружить в его творчестве какие-либо ее следы: «Да, а самое удивительное, что за

² Список мог бы продолжить и Борис Кузьминский, литературный критик и переводчик, бывший редактор литературной колонки «Круг чтения» при знаменитом культурно-политическом издании «Русский журнал». Кузьминский за его деятельность в «Круге» в 2001-ом году стал лауреатом престижной Национальной Интернет премии в номинации «Литература». Хотя сам он открыто сомневается в правильности такого решения жюри, так как одной из «сверхзадач» Круга как раз было «...доказать, что никакой специфической Интернет-литературы не существует *в природе*; литература бывает плохая и хорошая, а не сетевая и бумажная» (Кузьминский 2001 [курсив мой, Х.Ш.]) Заметим, что хоть риторическая, но, тем не менее, значимая формулировка «в природе» встречается не только у Кузьминского, но и у Быкова. Что имплицитно подкрепляет мой тезис относительно склонности к онтологизации литературы среди русских писателей.

³ Ср. также более позднее высказывание 2006-го года: «Появилось просто новое средства [sic] написания текста и доведения его до читателя. В самой литературе при этом ничего не произошло - она как была хорошая, плохая, интересная, скучная, так и осталась. Никакого влияния на литературу ни интернет, ни блоги, по-моему, не оказывают» (Горчев, цит. по Каневский 2006).

⁴ Сайт проекта больше не доступен в сети. Несколько виртуальных копии находятся в сетевом архиве на WebArchive.org,
<<http://web.archive.org/web/20041227153342/http://www.lito.spb.su/>>

⁵ Издательство «Геликон плюс», <<http://publish.heliconplus.ru/>>

⁶ dimkin, Живой журнал, <<http://dimkin.livejournal.com/>>; Личная страница автора, <<http://gorchev.lib.ru/>>

последнее время я уже видел кучу статей немцев, голландцев, еще кого-то, и все они хором пишут про полутрупную сетевую литературу с Тенетами, Лито и Лимбом во главе. Похоже что у них там уже все так хорошо, что **ВООБЩЕ** ничего не происходит. И сапоги им не жмут, и ноги у них не потеют, а вот позвольте-ка пепелок стряхнуть» (Горчев 2001). За этой иронией скрывается верный, по сути, диагноз: в русском и Западном литературоведении – если допустить подобное противопоставление – доминируют различные взгляды на литературу и соответственно мнения о роли ее материальной обусловленности тоже расходятся. И Горчев это различие – пусть и издевательским тоном – но верно уловил. Но об этом чуть ниже.

Однако когда далее сам Горчев от теоретических рассуждений переходит к конкретному описанию своей работы над текстом, то оказывается, что медийные трансформации бывают отнюдь не такими незначительными: «Я не люблю сам процесс перенесения текста из головы на любой носитель. Во-первых, я не очень быстро печатаю, а во-вторых, текст в голове всегда расположен гораздо лучше, чем на экране. Потом еще начинаются проблемы, когда текст из экрана попадает на бумагу, - *почему-то получается совсем уже не тот текст*, его нужно переделывать. В общем, довольно много мороки. А в голове все сочиняется легко и приятно» (Горчев 2002 [курсив мой, Э.Ш.]).

Интересно, что Горчев выделяет даже два 'этапа' переноса текста из головы на неподатливые носители – сначала на экран, то есть на электронный носитель, а уже потом на бумагу. Каждый из этих этапов связан с потерей легкости и органичности ,оригинального' текста, другими словами: с его отчуждением от автора. Наблюдается то же самое противоречие между аргументативным отрицанием медиальной обусловленности литературы и индивидуальным поэтическим опытом как у Александра Левина.

3.2. Апологеты

Есть конечно и противоположные литературному эссенциализму мнения. Так, например, блоггер Борис Кузнец [sic] пишет: «Стамеска или кисть, автор один - а произведения даже рядом не положить. Разны так» (Кузнец 2003). И добавляет: «Все, что я пишу все эти годы, пока "есть" Интернет, подчинено своеобразному белому стиху, неспособно

жить вне мелодий. Та-та-ту-ту-та-та-ти-та-та-та» (там же).⁷ Особенно наглядно иллюстрирует противостояние апологетов и отрицателей сетературы следующий отрывок из дискуссий про сетературу в онлайн-журнале «Сетевая словесность»:

(47) ГЖ (Thursday, December 18, 1997 13:59:10)

Бук, литература в Вашем понимании - это святой дух, не имеющий плоти. Во что-то же она должна одеваться. Я вот люблю девушек в сарафанах, а Вы, возможно, в бикинях. Об этом, мне кажется, и речь.

(48) Бук (Thursday, December 18, 1997 15:14:19)

Я люблю *просто* девушек.

(49) ГЖ (Thursday, December 18, 1997 15:19:16)

Вот почему Вам нравится голая Литература.

(Дискуссия о сетературе 1998 [курсив мой, Э.Ш.])⁸

Сформулирую следующую гипотезу: За формулировками «голая литература» (Бук) или «просто литература» (Сергей Костырко) по-сути скрывается онтологизация и де-историзация творческой деятельности. «Просто литература» понимается как универсальное явление, существующее в якобы чистом воображении, независимо от социального, культурного и технологического развития. Соответственно материальность ее воплощения и средства ее передачи суть чисто инструментальные факторы. Более того: они в конечном счете лишаются даже этой своей инструментальности и становятся – в сознании писателей и поэтов – незамеченными, метафорически говоря: «прозрачными». Такой подход к литературе удивительным образом сочетает в себе утилитарное и магическое понимание технологий письма.

4. Контексты

4.1 Онтологизация литературы в свете теории медиа (на примере немецкой академической литературы)

⁷ Поэтическое значение именно ритма при печатании на клавиатуре упоминается у ряда немецких писателей относительно к пишущей машинке (ср. Giurate, Stingelin, Zanetti 2005).

⁸ За аббревиатурами скрываются программист и писатель Георгий Жердев (ГЖ) и литературовед и переводчик с японского Дмитрий Коваленин (Бук).

Подчеркивая значение технологий письма для своей литературной деятельности, Борис Кузнец находится в полном соответствии с распространёнными позициями 'Западного' литературоведения, над которым так искусно иронизирует Дмитрий Горчев. Действительно, в отличие от тенденции к онтологизации литературного творчества в русской литературной критике, в 'Западном' контексте можно обнаружить скорее обратный феномен - своего рода технологический фетишизм (ср. Löser 1999).⁹

Конечно, провокативные тезисы Маршалла Маклюэна о якобы исключительно доминирующей роли медиа, которые полностью отодвигают на задний план семантические аспекты, в последние десятилетия подвергались жесткой и отчасти обоснованной критике (ср. Cramer 2008). Но, несмотря на это, предположение, что литература не существует вне социальных, технологических и экономических факторов и ими определяется в своей сущности, можно считать объединяющим кредо большей части академического литературоведения, например в Германии. Типичным примером может служить следующая цитата из сборника немецких и англоязычных литературоведов, посвященного дигитальной и сетевой эстетике в современной литературе:

[Literature] changes with and through the respective media through which it is processed and experienced. [...] It is important to us that only through the interplay or the interaction of both components, i.e. the text and its medium, the concrete literary form emerges. For, as we have seen, media are always necessary to give a form to the communicated aspect. We therefore might say that the medium always inscribes itself into the contents." (Gendolla / Schäfer, 2007)

Во избежание трудностей, которые непременно возникают при попытке точного определения понятия «медиа», иногда используются более 'мягкие', нейтральные термины как «материальность письма», «технологии письма», «записывающие системы» или «сцены письма» (Giurate, Stingelin, Zanetti 2005, 2006). Но суть от этого не меняется: «голая литература» с этой точки зрения не существует, можно лишь заниматься изучением ее «сарафанов» и «бикини».

⁹ Категоричные высказывания цитированных выше русских писателей также противоречат современной антропологической теории, изучающей как раз то влияние, которое технологическое развитие оказывает как на рабочие процессы, так и на специфический этос определенного ремесла (ср. например Girtler 2006, 212). Под таким углом зрения, новый молоток конечно определяет работу плотника.

4. 2. Материальность письма в русском классическом авангарде

Представляется интересным хотя бы коротко сравнить отношение к материальности и медиальной обусловленности литературного письма у русских писателей начала XX-го и XXI-го веков. Обе эпохи представляют собой переломные фазы в развитии и массовом распространении новых «записывающих систем» („Aufschreibesysteme“ в формулировке немецкого философа Фридриха Киттелера, 2003), которые существенно повлияли тогда и влияют сейчас на «языки искусств» (Тынянов).

Литературная теория, изучающая технологии письма в разные эпохи, традиционно выстраивает эволюционный ряд, который ведет от рукописных текстов через печатные к электронным документам; или, в отношении к средствам написания: от пера через печатный станок и пишущую машинку к компьютеру и сети; или касательно носителя информации: от пергамента через бумагу к дигитальному коду и электронным носителям (ср. Zanetti, Stingelin, Giurate 2004, 2005, 2006).

Каждый такой эволюционный скачок сопровождается повышенной чувствительностью к условиям и потенциалам (литературного) письма. Начерченное развитие в результате часто оценивается как процесс возрастающего отчуждения человека от 'живого' языка и человеческого тела и соответственно переживается, в зависимости от мировоззрения, либо как приобретение, либо как потеря.

Исторический русский авангард – как в своем теоретическом крыле (формалисты) так и в поэтическом (футуристы) – откликнулся на 'медийную революцию' с повышенным вниманием к технической стороне письма, к его материальности. В авангардной литературе начала XX-го века, например у футуристов, технически вызванное отчуждение отчасти компенсировалось, отчасти дополнительно подчеркивалось посредством приемов *остранения* (Шкловский). Таким образом, введение типографского способа печати привело как к экспериментам с разными шрифтами так и к (временному) возвращению к рукописи.¹⁰

Функции *остранения* и *обнажения приемов* часто также приписывается новому дигитальному «авангарду»:

Like already one hundred years ago, in classical avant-garde like Futurism, Dada or Surrealism, practical experiences are also at present transformed into aesthetic perception, and technical configuration into

¹⁰ Приведенная выше цитата Дмитрия Горчева идеальным образом иллюстрирует, как болезненно могут ощущаться и сегодня подобные разъединения, вызывающие «много мороки».

more or less artistic designs. [...] Its means or methods are those that for a long time already literature has articulated: it disturbs, irritates, and breaks expectations and thereby de-automates etc., i.e. it suggests alternatives in perception by inventing new shapes, coherences, "gestalts" that have not yet been perceived in this specific way. (Gendolla / Schäfer 2007)

И по мнению немецкого литературоведа Цанетти, все попытки осмысления того влияния, которое дигитальные и сетевые технологии оказывают на литературное письмо, непременно связаны с деавтоматизацией, с «темой сопротивлений» (Thematisierung der Widerstände). Он связывает медийную специфику компьютерной эпохи с разного рода *разъединениями* (Trennungen): руки и бумаги (тело/техника), пишущего и читающего (input/output): «Если пишущая машинка ввела заметное и очевидное разъединение между движением руки (то есть пальцев) и продуктом написания (набранными буквами, а уже не индивидуальным почерком), то компьютер вводит целый ряд дополнительных разъединений. [...] Принципиальное разъединение input и output при написании на компьютере при этом является только самым очевидным из ему подобных» (Zanetti 2006, 13). Упоминаемые у Цанетти разъединения суть с одной стороны последствия сопротивления материала, с другой стороны сами вызывают различные процессы сопротивления, уже на уровне не производства, а восприятия текста.

У значительной части русских писателей на рубеже XXI-го века, когда литература сталкивается со всеобщей дигитализацией, подобный импульс к размышлениям о материальной 'природе' литературы однако не обнаруживается, как подтверждают выше приведенные цитаты. Чем может быть связан этот жесткий отказ принимать во внимание вызов технологических инноваций (во всяком случае на уровне теоретическом)? Мой тезис заключается в следующем: Отрицание материальной обусловленности литературы может быть понято как реакция на маргинализацию литературного творчества в постперестроечные времена, как защита одной из последних сущностей, которые в постмодернистском обществе и его всеобщей медиатизации еще существуют.

Но надо поставить под вопрос и категоричность тех исследовательских позиций, которые видят в дигитальном и сетевом искусстве и литературе простое продолжение эстетики авангарда: особенность сетевой литературы и поэзии состоит не только в парадигме остранения и

отчуждения. Она на оборот основывается и на фантазме непосредственности общения, слияния пишущего и читающего, на опровержении дистанции между input и output. Этот тезис я пытаюсь в следующем иллюстрировать уже конкретно на примере самих поэтических текстов.

5. Клавиатура, кодировка, курсор как (анти)герои поэтического текста

В то время как множество русских писателей и поэтов на уровне теоретическом отрицают значение коммуникационных технологий для своего литературного творчества, конкретные анализы поэтических текстов показывают, что современная русская поэзия в значительной степени «занята» поэтизацией компьютерных технологий. Основополагающими в этом отношении можно считать работы Натальи Фатеевой и Дарьи Суховой. Остановимся подробнее на тезисах второй (Суховой 2003, 2008). Как факторы, оказывающие влияние на литературный текст, Дарья Суховой указывает раскладку клавиатуры¹¹, выбор гарнитуры и шрифтов, текстовые процессоры и редакторы. Когда текст не только печатается на компьютере (дигитальное письмо), но и предусмотрен на публикацию в интернете (сетевое письмо), к этому добавляются кодировка и специфические технологии по сетевой публикации. Свои анализы Суховой обобщает в некоторых тезисах:

- «Компьютерный текст» является изначально нейтральным, безличным в связи с его стандартности. В поэтической обработке он поддается „вторичной индивидуализацией“, главным образом посредством графического оформления.
- Наряду с техническими факторами, компьютер влияет на «фантазию» пользователя, соответственно и писателя.
- Компьютерные, записывающие технологии становятся метафорами для современной словесности в целом, или даже для жизни как таковой.

Центральным для аргументации данной статьи является однако ее заключение о том, что новые технологии письма поражают «не только “новое графическое сознание”, но и “новое текстологическое сознание”».

¹¹ Ср. например следующий постинг в блоге Дмитрий Горчева от 07.09.2008: «Люблю наблюдать за раскладками клавиатур (помимо дефолтного английского) на компьютерах в разных странах. В Швеции были польский, финский и шведский. Я им без спросу установил русский. В Литве были литовский и иврит. Тут, в почтамте на Крепчатике есть украинский, русский и немецкий. Надо бы написать исследование (не забыть: украинские компьютеры не любят букву Ё). (<<http://dimkin.livejournal.com/331787.html>>)

5.1. «Когда глючит система» – сопротивление материала как поэтический факт/ор

На то, как расположение букв на клавиатуре влияет на набор слов (это, кстати говоря, относится как к пишущей машинке, так и к компьютеру) указывает блоггер Борис Кузнец. При этом такой недостаток, как например неумение печатать всеми пальцами, порождает специфический поэтический эффект. «Набираю я тремя пальцами правой и одним - левой, зато быстро, хоть и глядя на клавиатуру - но разметки на ней может не быть. Это что-то вроде ритма Морзе, расположение клавиш, конечно, влияет на содержание текста. Хотя куда важней - "расположение" гласных в словах» (Кузнец 2003).

Вячеслав Курицын выявляет чуть ли ни мистический потенциал технических сбоев и компьютерных катастроф, например смещения кодировок. Целая поэтика ошибки, подобная футуристической любви к опечаткам, основывается на подобных «глюках», если употреблять один из самых красивых неологизмов русского компьютерного сленга, обозначающий ошибку в компьютерной программе: «Когда глючит система и у тебя на экране накладываются друг на друга морды двух сайтов или вдруг прилетает откуда-нибудь письмо в какой-то космической кодировке, так что ты видишь сочетание иероглифов и арабских цифр, это естественно воспринимается как событие мистическое, и уж во всяком случае захвативший экран глюк не подлежит немедленному уничтожению, а достаивается хотя бы минимального разглядывания как эксклюзивная текстуальность, невозможная более нигде и никогда». (Курицын 1999)

Поэт Татьяна Щербина также подчеркивает особое значение телесных и семантических разъединений и сопротивлений – при этом со знаком минус, то есть в тональности их безвозвратной потери именно вследствие всеобщей оцифровки культуры. Исчезновение эстетики разъединения переживается как травматический разрыв со старой эпохой, как страшная потеря материальной культуры.

Коды, карточки, шифры, размеры, вся жизнь - в номерах
многозначным числом помечаема, где ни ступил бы.
Одинаковый почерк в нас зреет, пугая, что крах
нашей личности - это шрифты. (Щербина б.д.)

или

Шизофренический учёт
маниакальной оцифровки –
delete. Escape. Создать. Ещё.
Открыть. Расширить до обновки. (Щербина 2008)

Свои поэтические прозрения автор дополняет еще более наглядными теоретическими комментариями: «Классический – мир экспериментов, со страшилками и страстями, индивидуальным почерком и бумагой, мир с алфавитом, где даже звукомысль обретает вес, материю, плоть: буквы, иссеченные острым на плоском, камнем на скрижали, палочкой на глине, щепотью меха на бересте, пергаменте, папирусе, пером на листе бумаги. [...] Я еще пользуюсь классическим языком, но он скоро забудется, дальнейшее безалфавитно, *взаимопонимание без букв*. Алфавит станет мысленным, виртуальным, не звукобуквы, а просто электромагнитные импульсы.» (Щербина 2003, [курсив мой, Э.Ш.])

5.2 «Взаимопонимание без букв» – эстетика соединения?

«Взаимопонимание без букв», о котором пишет Татьяна Щербина, как квази-телесное, определенно незнаковое общение в дигитальном модусе и посредством сети Интернет, часто оценивается, однако, не как потеря, а как техногенное чудо. Клавиатура становится частью воображаемого и желанного тела – уже не метафорически, а метонимически. Сияние монитора воспринимается как эманация другого.

На этом фоне не удивительно, что «сцены» сетевого письма так часто встречаются именно в любовной лирике. Физическое отделение тела от носителя текста, от бумаги, которую подчеркивает Цанетти, компенсируется в сознании пользователей непосредственностью процесса общения. Пространственные разъединения преодолеваются временной близостью, мгновенностью общения. Вот как это выражает Евгений Майзел в предисловии к интервью («спиритическому сеансу») с писательницей и ,блоггершей' Маргаритой Меклина: «Американским утром Маргарита и петербургской ночью я клали руки на клавиатуры: клавиши начинали нежно трещать, цыкать кузнечиками, и так произошел обмен многочисленными письмами, вначале немногословными, после велеречивыми» (Майзел 2003-3). Воодушевляет автора «клавиатурное печатание *сразу же* в чужие мерцающие мониторы» (там же [курсив мой, Э.Ш.]).

На непосредственность общения в сети, на особую близость автора и читателя, указывает и сетератор-фантаст Алексрома. При этом он вводит одно существенное различие между *средствами написания* и *средой*

выражения: «Для литературы важно не чем писать, но на чем. [...] Публиковать тексты в Интернете - по сути то же самое, что писать лазерным лучом в космосе: твои мысли *моментально* становятся доступны *всем*, кто говорит с тобой на одном языке, на всех континентах» (Алексрома 2000 [курсив мой, Э.Ш.]).

Отчуждающие эффекты технологических аппаратов, которые по сей день в фокусе литературоведческого анализа, компенсируется приближением к воображаемому визави. Результатом является определенная интимность письма в Интернете, которую отмечает даже критик-традиционалист Сергей Костырко: «Компьютер, на мой взгляд, придает какую-то интимность текстам, *вызванным тобой на экран*, как если бы они были адресованы лично тебе. При обращении с книгой такой интимности не возникает. И это более активное уже в силу специфики носителя текста общение что-то добавляет сочинению.» (Костырко 2001, [курсив мой, Э.Ш.])

Получение и отправка текста становятся наиболее важными, поэтическими действиями: «"отправка" набранного текста является ее конституирующей особенностью в гораздо большей степени, нежели публикация - неотъемлемой чертой литературного произведения». (Майзель 2003-3)

На особое эстетическое значение процессов *отправки/получения* указывает и Вячеслав Курицын, когда он восхищается тем, как «вдруг *прилетает* откуда-нибудь письмо» (Курицын 1999, [курсив мой, Э.Ш.]). А вот пример непосредственно из поэзии – стихотворение Сергея Бирюкова, которое полностью основано на этой новой поэтике *отправки/получения*, и вместе с тем озвучивает эротические коннотации, свойственные общению в сети (Бирюков 2003):

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕТРАРКЕ И ЛАУРЕ

Лаура пишет письмо Петрарке
шрифтом Times New Roman
в интернет-тетрадке

письмо исчезает

Петрарка пишет сонет Лауре

пальцы бегут по клавиатуре

письмо исчезает

на платье Лауры осыпаются
букв лепестки

в ЭТОТ МИГ
они так близки
что руку вот протяни
коснешься мизинца
левой руки

Именно тактильность и подвижность пальцев играют первостепенную роль в чувственном освоении якобы бестелесного сетевого пространства, что хорошо иллюстрирует и следующее произведение Андрея Вознесенского

Курсор
Я - корсар иллюзорный, не мяса кусок,
я - курсор.
Я, как солнечный зайчик, блуждаю в улыбке Гульсор,
я - курсор.
В Троекуровке взрыв. Прискорбно.
НЕ ПРИКУРИВАЙТЕ ОТ КУРСУРА!
Одна девушка из Кусково
На третьем месяце от курсора.
Не усоп Куросава, светлячок его бьется опять...
Не понять,
что, дрожа, ищут мною Господние пальцы и взор?
Я - курсор.

(Андрей Вознесенский 2000)

И в этом стихотворении сочетаются мистические («Господние пальцы»)¹² с эротическими мотивами («иллюзорный корсар» как виртуальный любовник, от которого можно даже забеременеть).¹³

¹² Иронично-патетичное обращение к Богу встречается также в цитированном выше отрывке из стихотворения А. Левина: „Напиши же ты господи / мне на мыло“.

6. «Первичная аффективная общность» - Графоманская литература.

Литературный критик Петер Утц упрекает современную немецкую литературу в слишком трезвом отношении к компьютерной клавиатуре, ссылаясь на элегии, которые такие писатели и мыслители как Вальтер Беньямин или Зигфрид Кракауер посвятили клавишам пишущей машинки: «Сегодня, когда пальцы только и бегают по клавиатуре подобная эротика клавиатуры могла бы достичь новых высот. [Но] [д]литературные объяснения в любви компьютерной клавиатуре в гиперфикшн сетевой литературы отсутствуют» (Утц 2000). Подобные упреки в отношении русской сетевой литературы суть – как мы видели – необоснованны. Так называемая наивная и графоманская литература при этом наиболее ярко артикулирует эротичность дигитального и – особенно – сетевого письма.

Приведем еще несколько примеров, сейчас уже специально взятых из особо распространенной в русской сети наивной или графоманской литературы. Тексты были отобраны посредством поисковой функцией, главным образом с платформой Стихи.ру (поисковые слова: пальцы, клавиши). Отбор в виду огромных текстовых массивов не может быть репрезентативным, но позволит, как я надеюсь, выявить главные мотивы:

Ах, пальцы, что по клавишам бегут
Так быстро – промелькнули, промелькали –
(Елена Барина)

Ночь... Мягкий свет лампы... Экран монитора... Пальцы легко
касаются клавиш. Она приходит в сеть. Здесь ее жизнь.
(Саша Аверина)

Едва касаясь пальцами клавиш, я пишу тебе.
(Елена Башмакова)

¹³ На формальном уровне диссоциативная логика текста воспроизводит нецелеустремленное брожение по информационным «просторам» сети, алогичность вызванных на экран кусков часто сенсационных новостей.

Перебирая пальцами клавиши,
Глядя на яркий экран,
Играем мы на струнках души,
На боли не зАживших ран.
Слова и мечты, в них наша жизнь,
Ведь мир за стеклом жесток.
(Imperatrix)

Тобой сияет монитор
(сергей)

Я нежно пальцами касаюсь клавиш,
Пытаюсь душу в строки перелить,
(Болты и грабли)

Инструменты такого виртуального 'соития' суть клавиши, мышь и курсор. Прикосновение кончиками пальцев к клавишам вызывает более непосредственные и чувственные ощущения, чем процесс письма, когда рука карандашом, пером или авторучкой выводит буквы на бумаге. Сетевая поэзия - именно сетевая, а не дигитальная (то есть: определяющим фактором можно считать действительно не *средства написания*, а *среду*) - изобилует описаниями из области чувственного (звучание клавиш, мерцание монитора, движения пальцев и т.д.). Активируются различные уровни человеческого восприятия:

- ⇒ **Тактильный ряд:** касание пальцами клавиш, ведение курсора по монитору
 - ассоциируется с любовным действием, с лаской (популярность этих описаний связана и с тем, что это хорошо разработанные в любовной лирике штампы)
 - рука как орган письма отодвигается на задний план; пальцы становятся «главными» героями, обладающими особой чувствительностью (кончики пальцев)
- ⇒ **Моторный ряд:** пальцы бегают, скользят, мелькают
 - связывается с быстротой, с легкостью письма (метонимическим образом и с флюидностью текстового пространства Интернета)

- ⇒ **Звуковой ряд:** звучание клавиш напоминает
 - а) механическое действие (стук)
 - б) звуки мира природы («стрекот кузнечиков»)
 - служит как поэтологический, ритмический стимул; определяет ритм стихотворения
- ⇒ **Визуальный ряд:** светящийся монитор, исчезновение и внезапное появление сообщений
 - ассоциируется с эмоциональной энергией корреспондента
 - с мгновенностью общения (временной фактор)
 - с понятием двумирия, своего рода «страны заэкранья» (пространственный фактор)

Коллективное сосуществование на графоманских платформах - аналог личной интимности и эротики, выраженными так ярко в сетевой любовной лирике. Массовость наивной и графоманской литературы в русской сети долгое время вызывала в лучшем случае нейтральное отношение или насмешку, в худшем случае расценивалась как угроза могучей литературной традиции. И действительно, масштабы такой самостоятельной литературной продукции в русской сети восхищают и пугают одновременно: в январе 2008 года на популярной литературной платформе Стихи.ру опубликовано свыше 4-х миллионов произведений. Произведения эти, в большинстве своем, традиционного характера. Ни гипертексты, ни анимационная поэзия, ни графические эксперименты, ни игра с дигитальным кодом здесь не встречаются. Интернет и дигитальные технологии в них используются лишь в качестве дешевого канала распространения.

Соответственно, такая массовая литература в Интернете обычно оценивается не как сетевая. Более того, она из-за своей (архи)традиционности рассматривается как полный анахронизм. Мой тезис заключается однако в том, что несмотря на ее традиционную форму именно массовая графоманская литература насквозь пронизана сетевой культурой общения. Именно массовость текстового производства, общность и коллективность среды, становятся возбуждающим (вполне в буквальном смысле), стимулирующим фактором, побуждающим к творчеству. Отправка и получение становятся более важными факторами нежели публикация текста в бумажном виде. Сама идея книжной публикации становится абсурдной в виду сосуществования только лишь на одной платформе миллионов текстов (этому тезису и не противоречит то факт, что отдельно взятый автор, конечно, может стремиться к бумажной публикации).

Массовость - особая гордость таких проектов как Стихи.ру, Проза.ру или Самиздат.ру.¹⁴ Любовь к статистике, которая является доказательством популярности данного ресурса, свидетельствует, однако не только о его социальном статусе, но имеет цель создать ощущение коллективности, общности писания и чтения. Собственно массовость превращается в один из главных творческих стимулов и эффект массовости являет собой интересный феномен - отдельно взятый текст не существует, его восприятие вне контекста, вне среды не возможно. Можно ли такое массовое производство текстов еще рассматривать как «литературу» в традиционном смысле, подразумевая под последней наличие некоторых типичных черт как индивидуальное авторство, явно осознанная эстетическая интенция, оригинальная поэтическая структура? Или мы здесь наблюдаем переход к новому режиму постфольклорного творчества, со своими характеристиками как коллективность, вариативность, производство на потребление (ср. Якобсон / Богатырев 1966; Неклюдов б.д., 1995)?

Философ и теоретик медиа Олег Аронзон интерпретирует сетевую поэзию как коллективное действие. По его мнению, она образует над-индивидуальную поэтическую машину, объединенную не эстетическими предпочтениями, а общим желанием. Таким образом, по Аронзону, массовая сетевая поэзия близка как к автоматическому письму сюрреалистов, так и к православной церковной литургии¹⁵, где единственно важным фактором становится перформативный акт совместного писания и чтения: «И задача здесь уже не в производстве и воспроизводстве образов, а в становлении сингулярной поэтической машиной, отдающей слова и строки миру не для того, чтобы именовать какие-то чувства, а в ожидании их повтора, сигнализирующего о первичной аффективной общности» (Аронзон 2006). Или, как пишет Майзель: «Сетература [...] смеется над уединением» (Майзель 2003-1). А именно уединение столетиями являлось философской и эмоциональной предпосылкой литературы ,книжного века'.

7. Выводы

¹⁴ Стихи.ру. Национальный сервер современной поэзии, <<http://www.stihi.ru>>, Проза.ру. Национальный сервер современной прозы, <<http://www.proza.ru>>, Самиздат.ру, <<http://www.samizdat.ru>>.

¹⁵ Подобное сравнение сетевой поэзии одновременно и с сюрреалистическим автоматическим письмом, и с церковной литургией мне кажется, однако, сомнительным, ибо оно игнорирует различные мировоззренческие постулаты этих явлений.

Первое: «Ручкой скрип-скрип, клавиатуркой тюк-тюк, головёнкой дум-дум» - технологии письма, в том числе дигитальные и сетевые, все-таки влияют на современную русскую литературу в целом, и на поэзию в особенности. Это влияние самими писателями однако часто полемично отрицается (профессиональная литература) или просто не осознается (графоманская литература). В то время как профессиональное литературное общество онтологизирует литературу посредством подчеркнутого отрицания материальности литературы, графоманская сетевая поэзия трансцендирует инструментальность и обусловленность литературного письма в своей гипертрофированной чувствительности в сторону вне-семиотического, квази-телесного общения и общности. Сетевая эстетика здесь и там проявляется не в сознательном использовании возможностей ‚медиа‘, не в «тематизации разъединений» (Цанетти), а, наоборот в удивительно успешном преодолении сопротивлений и преград, в игнорировании технических, пространственных и временных разъединений.

Второе: введенное предварительно различие *дигитального* и *сетевого* способов письма оказалось плодотворным. Как два аспекта одной деятельности они различаются по своему эстетическому осмыслению: то время как дигитальное письмо действительно часто осмысляется в модусе «разъединения», вполне в русле авангардной эстетики остранения и обнажения приема, сетевое письмо на оборот характеризуется эстетикой воссоединения, пресловутым „взаимопониманием без букв“. Способы *остранения*, *обнажения*, типичные для классического авангарда, отодвигаются на задний план – в пользу фантазмы «взаимопонимания без букв», когда «тобой сияет монитор».

Третье: в этом отношении можно и графоманскую поэзию, которая не пользуется особенно изощренно возможностями технологических инноваций, с полным правом считать сетевой поэзией, ибо она ввиду своей массовости гипертрофирует принцип коллективного сосуществования, которое возможно только в Интернете.

Библиография

Алексрома (ака Александр Ромаданов). Первый и последний рейс „сетературы“. Сетература как новая отрасль лит-хоза. Русский журнал. Net-культура, 19.08.2000, <www.russ.ru/netcult/20000819_alexroma.html> (10.06.2008).

Аронзон, Олег. Народный сюрреализм (Заметки о поэзии в интернете). Синий диван 8, 2006. Цит. по: Полит.ру, 04.08.2006, <<http://www.polit.ru/research/2006/08/04/aronson.html>> (18.08.2006).

Бирюков, Сергей. «НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕТРАРКЕ И ЛАУРЕ.» В N ПРОСТРАНСТВЕ. Сетевая словесность, 04.01.2003, <<http://www.netslova.ru/biryukov/n.html#2>> (10.06.2008).

Быков, Дмитрий. Детиратура. Никакой „сетературы“ не существует. Литературная газета № 28-29 (5797) 12-18.07.2000 г., <http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lgz28-292000/Literature/art9.htm> (17.05.2006).

Вознесенский, Андрей. «Курсор». www.ДЕВОЧКА С ПИРСИНГОМ.ru". Москва "ТЕРРА" 2000. Цит. по: <<http://avos111.narod.ru/devochkaspirc.htm>> (10.06.2008).

Горчев, Дмитрий. Сетература. Сетевая словесность. Теория сетературы, 23.05.2000. Впервые опубликовано в журнале „Терабайт“. СПб 2000.2. Цит. по <<http://www.netslova.ru/gorchev/seteratura.html>> (10.06.2008).

Горчев, Дмитрий. Как я давал интервью. Живой журнал, запись от 24.08.2001. Цит. по: <<http://gorchev.lib.ru/lj/lj-2001.shtml>> (10.06.2008).

Горчев, Дмитрий. Интер(акти)вью 50. Русский журнал. Net-культура, 14.03.2002, <<http://www.old.russ.ru/netcult/interactiview/20020314.html>> (10.06.2008).

Дискуссия о сетературе 1997-98гг в кратком изложении. Сетевая словесность, <<http://www.litera.ru/slova/teoriya/discus.html>> (10.06.2008).

Каневский, Евгений. Сетевое искусство: на скорости 100 мб/с. BBCRussian.com, Лондон, 17.11.2006, <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/2006/net/newsid_6150000/6150092.stm> (10.06.2008).

Костырко, Сергей. Сетевая литература. Новый мир 1 (2000). 252-55. Цит. по <http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/1/netlib.html> (01.01.2004).

Костырко, Сергей. WWW-обозрение С.К. 23. Новый мир 11 (2001). Цит. по: Русский журнал. Круг чтения. Периодика, 04.09.2001, <www.russ.ru/krug/period/20010904_sk.html> (01.01.2004).

Кузминский, Борис. Безделица. Несколько технологических замечаний. Русский журнал. Круг чтения, 04.03.2001, <<http://old.russ.ru/krug/20010304-pr.html>> (10.06.2008).

Курицын, Вячеслав. Сон о сети. Литература как предчувствие Интернета. Kuricyn-weekly от 11. мая 2001. Цит. по Сетевая словесность, <<http://www.litera.ru/slova/teoriya/son.html>>, 28.05.2001 (02.01.2004).

Кузнец, Борис. Subject: ЧеБлогВек, или Дневник наблюдений за жживой плеромой. Живой журнал словами писателей. Русский Журнал. Круг чтения, 20.06.2003, <http://old.russ.ru/krug/20030620_bk.html> (10.06.2008).

Левин, Александр. И все-таки о профессионализме. Сетевая словесность. Теория сетературы, б.д., <http://www.netslova.ru/teoriya/profi_levin.html> (10.06.2008).

Левин, Александр. „сезонный авитаминоз. Депрессивное“, 23-27 апреля 2006, <<http://www.levin.rinet.ru/MORE/napishi.html>> (10.06.2008).

Левин, Александр. „... Марина отвечает“. По непрочному воздуху: По следам XI Московского Фестиваля верлибра. Составитель Дмитрий Кузьмин. Москва, АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2004. Онлайн, <<http://www.vavilon.ru/metatext/neprochno/levin.html>> (10.06.2008).

Майзел, Евгений. Subject: Живой журнал словами писателей. Введение. Русский журнал. Круг чтения, 06.06.2003 (2003-1), <http://old.russ.ru/krug/20030606_em.html> (30.10.2007).

Майзел, Евгений. Живой журнал словами писателей. Выпуск 4. Дмитрий Вольчек. Activated or deleted status, или Монолог живого и мертвого. Русский журнал, 20.06.2003 (2003-2), <http://old.russ.ru/krug/20030919_mm.html> (30.10.2007).

Майзел, Евгений. Живой журнал словами писателей. Выпуск 15. Интервью с Маргарита Меклина. Русский журнал, 19.09.2003 (2003-3), <http://old.russ.ru/krug/20030919_mm.html> (30.10.2007).

Неклюдов, Сергей Ю. Несколько слов о „постфольклоре“. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Цит. по Рутения, <<http://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm>>, 03.09.2007.

Неклюдов, Сергей Ю. После фольклора. Живая старина 1 (1995). 2-4.

Суховой, Дарья. Круги компьютерного рая (Семантика графических приемов в текстах поэтического поколения 1990—2000-х годов). Новое Литературное Обозрение 62 (2003). Цит. по: <<http://magazines.russ.ru/nlo/2003/62/suhovei-pr.html>> (12.06.2008).

Суховой, Дарья. ГРАФИКА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ. Диссертация. Сайт Алескандра Левина, <<http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/index.html>> (23.09.2008).

Суховой, Дарья. Анкета «Современные поэты и компьютер: влияние новых технологий на внешний вид текста. Общие вопросы». Приложение 1. ГРАФИКА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ. Диссертация. Сайт Алескандра Левина, <<http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/prilozh1.html>> (23.09.2008).

Щербина, Татьяна. „Коды, карточки, шифры“. Диалоги с ангелом. Цит. по: Митин журнал, <<http://www.mitin.com/people/sherbina/angel.shtml>> (10.06.2008).

Щербина, Татьяна. Два алфавита. Вестник Европы 9 (2003). Цит. по: Журнальный зал, <<http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/9/sherb-pr.html>> (10.06.2008).

Щербина, Татьяна. ДНЕВНОЙ И НОЧНОЙ ДОЗОР. ПОБЕГ СМЫСЛА. Избранные стихи. 1979–2008. Сост. Дмитрий Кузьмин. М.: АРГО-РИСК; Книжное обозрение, 2008. Цит. по: Вавилон, <<http://www.vavilon.ru/texts/shcherbina1.html#65>> (10.06.2008).

Фатеева, Наталья. Открытая структура. О поэтическом языке и тексте рубежа XX и XXI веков. Москва: Издательство «Вест-Консалтинг», 2006.

Cramer, Florian. Execut(up)able statements. Poetische Kalküle und Phantasmen des selbstausführenden Texts. München: Wilhelm Fink Verlag, 2008.

Gendolla, Peter; Schäfer, Jörgen (Eds.) (2007). The aesthetics of net literature: writing, reading and playing in programmable media. Bielefeld: transcript.

Girtler, Roland. Kulturanthropologie. Eine Einführung. Münster: Lit-Verlag, 2006.

Giuriato, Davide; Stingelin, Martin und Sandro Zanetti (Hrsg.). Mir ekelt vor diesem tintenklecksenden Säkulum: Schreibszenen im Zeitalter der Manuskripte. München: Fink, 2004.

Giuriato, Davide; Stingelin, Martin und Sandro Zanetti (Hrsg.). SCHREIBKUGEL IST EIN DING GLEICH MIR: VON EISEN". Schreibszenen im Zeitalter der Typoskripte. München: Fink, 2005.

Giuriato, Davide, Stingelin, Martin und Sandro Zanetti (Hrsg.). „System ohne General“. Schreibszenen im digitalen Zeitalter. München: Fink, 2006.

Goriunova, Olga (2007). Art Platforms. The Constitution of Cultural and Artistic Currents on the Internet. Helsinki: Media Lab. University of Art and Design.

Jakobson, Roman and Petr Bogatyrev. Die Folklore als eine besondere Form des Schaffens. Selected Writings IV. Slavic Epic Studies. The Hague-Paris, 1966. 1-15.

Kittler, Friedrich. Aufschreibesysteme 1800 – 1900. München: Fink, 2003.

Löser, Philipp. Mediensimulation als Schreibstrategie. Film, Mündlichkeit und Hypertext in postmoderner Literatur. Göttingen, 1999.

Utz, Peter. Digitale Fingerübungen auf traurigen Tasten – eine Fussnote für Schreibhandwerker. Von Goethe bis Hyperfiction. Michael Böhler zum 60. Geburtstag, 2000,
<<http://www.gingko.ch/cdrom/Utz/index.html>> (10.06.2008).

Zanetti, Sandro. (Digitalisiertes) Schreiben. Einleitung. Giuriato, Davide; Stingelin, Martin und Sandro Zanetti (Hrsg.). „System ohne General“. Schreibszenen im digitalen Zeitalter. München: Fink, 2006. 7-26.

Tchouboukov-Pianca, Florence : Die Konzeptualisierung der Graphomanie in der russischsprachigen postmodernen Literatur / Florence Tchouboukov-Pianca. - München : Sagner, 1995. - 140 S. . - ISBN: 3-87690-594-X. - (Slavistische Beiträge ; 323) Bestand: Bibl.: 920, Signatur: B 400,232, Standort: SLAW.

Образцы наивной и графоманской поэзии:

Аверина, Саша. «Сеть». Клео.ру,
<<http://www.kleo.ru/items/contest/net.shtml>> (10.06.2008).

Баринова, Елена. «Ах, пальцы, что по клавишам бегут... ». ТЕРМИТНИК ПОЭЗИИ, 02.09.2002, <<http://www.termitnik.ru/poem/41078/>> (10.06.2008).

Башмакова, Елена. Едва касаясь пальцами клавиш или На связи. Проза.ру, 2002, <<http://www.proza.ru/texts/2002/06/10-83.html>> (10.06.2008).

Болты и грабли. «Клавиши», www.bloggy.ru, 01.10.2006, <<http://www.bloggy.ru/Kosta999/5639/%CA%EB%E0%E2%E8%F8%25>> (10.06.2008).

сергей. Любовь сетевая. www.litkonkurs.ru. Номинация: Поэзия, 16.03.2005, <http://www.litkonkurs.ru/projects/doc_view_2prn.php?tid=37446&pid=47> (10.06.2008).

Imperatrix. виртуальная... Это круто, 28.07.2004, <<http://etokruto.ru/index.php>> (10.06.2008).

[06 Jul 2008 | 12:27am] А третьего дня случилась со мной не катастрофа, конечно, но изрядная неприятность: потух мой монитор. То есть тух прямо на глазах, тух и потух. А таких хороших мониторов, как у меня, сейчас уже в магазине не купишь, там сейчас только жидкие, я их ненавижу.

Если сидеть перед компьютером с интернетом и каждые тридцать секунд щёлкать по какой-нибудь ссылке или даже просто обновлять картинку, то почти всякий раз он будет показывать что-то новое, а иногда даже и интересное.

Если же вообще не заходить в интернет неделю, а лучше месяц или два, а потом зайти, то можно легко убедиться в том, что ровно ничего нового и уж тем более интересного в нём за это время не произошло.

Всегда с особым удовольствием читаю в своей ленте сообщения, к которым нет ни одного комментария. И очень редко читаю те, к которым этих комментариев тыща. Ну, разве что прочту такое сообщение наискосок, загляну на секунду внутрь, увижу там огромную тучу мудаков и тут же убегу: гадость какая-то, как и следовало ожидать.

А меж тем мало кто из вас знает, что где-то там до сих пор существует Настоящая Литература. Там до сих пор есть журналы Новый Мир, Наш Современник, Знамя, Звезда и другие толстые издания, в которых публикуют настоящую прозу, а не ту, которая в "Интернете" (пишется с кавычками). Ту, которая в "Интернете", они тоже с удовольствием публикуют, если им принести на дискете. А если не принести, они не знают, где её взять, потому что интернет в редакции только через диалап и вообще там вирусы, графомания и никто в редакции не умеет включать компьютер.

А между прочим тут в деревне даже есть интернет. Правда это очень-очень медленный интернет, каким ему и положено быть в деревне. Мировое Информационное Пространство каплет из глубин космоса тоненькой струйкой через инфракрасную чепуху на боку мобильного телефона, каковая чепуха соглашается работать только под особым углом и будучи уложена на толстый и столь же неторопливый, как деревня Гостилово, роман графа Толстого. Иногда работает на шахматах (у белых отсутствует король и поэтому они непобедимы), но существенно хуже.

В прошедшую неделю несколько раз думал заглянуть в остальной мир - мало ли что там происходит: Война может быть, вон за горизонтом чего-то посверкивает, но всякий раз так и махал рукой так и не дождавшись загрузки той страницы, которая об этом бы сообщала. Всегда ведь есть дела поважнее: из сарая хлам вынести, спалить на огороде старинные

нейлоновые шубы, истопить баню, прикрутить куда-нибудь лампочку, да мало ли чего. Деревня тем и прекрасна, что во всякую секунду у тебя обязательно есть какое-нибудь неотложнейшее дело.

А сегодня вдруг все разъехались по домам: и младенец, и дети, и неумоимо шуршавшие на сеновале гости. И тишина. Баня простыла, посреди двора валяется доска со страшными торчащими гвоздями, в огороде скрипит полынь: растёт, сволочь. Живительный порошок из неё делать. В общем, запер я ворота, растопил одну печку (у меня их три: русская, голландская и просто печка, хотя нет, даже четыре, если считать с баней) и решил никуя сегодня больше полезного не совершать. Завтра, всё завтра. И вообще у нас полнолуние, не знаю уж как у вас. Спокойной ночи.

Галлюцинации [12 Jul 2007 | 11:25pm] Выходя сегодня из метро балтийская, заметил маршрутку номер 404.

"Такого автобуса не существует", - подумал я автоматически и пошёл дальше.